

В КОЖУЕ НОМЕРА

АЛЬБЕРТ ЛИХАНОВ

О ЛАРИСЕ ВАСИЛЬЕВОЙ

На Троекуровском кладбище прощались с Ларисой Васильевой. Я счёл себя обязанным поехать в эту печальную обитель. Весть об уходе Ларисы как-то неожиданно, в поддых, ударила меня: не знаю, уж по какой причине, но я совершенно не предполагал этого. Только что она была на съезде писателей, совсем, кажется, недавно приезжала к нам в Детский фонд, который ещё известен как Тютчевский дом, родительская усадьба Фёдора Ивановича Тютчева, где мы устроили “круглый стол” знатоков на тему “Л. Н. Толстой и Тютчев”, и там Лариса блистала своим знанием классики. Это вообще признак высокой зрелости настоящего поэта – знать множество блистательных стихов. Бывала она и у нас на даче во Внуково, привезла с собой тапочки, чтобы ходить по дому, чем нас очень удивила и, прости Господи, насмешила! Но вот ведь какой неожиданно произошёл случай! Уезжая, она эти самые тапочки забыла. Мы перезвонились, пошутили, условились: значит, встретимся снова. Но не пришлось.

И вот, как говорят, вечером она села в кресло перед телевизором и прикорнула, вроде задремала. Как оказалось, навсегда.

При прощании, увы, я оказался единственным писателем. Выступил, передав слова прощания от СП России – наверное, имел право, как один из сопредседателей – поклонился, сказал какие-то сумбурные слова от семьи Костровых – Володя болен, от Стасика Куняева – он тоже в больнице, от всего соавторского братства “Нашего современника”, где она печаталась и где её любили.

Потом могила, и всё как обычно и к чему давно приучено наше поколение – рождённых в 35-м и раньше. Не знаю, у кого как, но ловлю себя на том, что в самый важный момент говорю не очень точно, что-то как будто забываю, а потом вспоминаю, да поздно! И тут вспомнил, что надо было бы сказать – и только. Вот такие стихи, написанные (кем, не помню) в годы первой эмиграции:

*Лёгкой жизни я просил у Бога:
Посмотри, как мрачно всё кругом!
Бог ответил: Подожди немного,
ты меня попросишь о другом!
Вот уже кончается дорога,
с каждым днём всё тоньше жизни нить.
Лёгкой жизни я просил у Бога!
Лёгкой смерти надо бы просить!*

Никому не дано ведать, что просила Лариса у Господа. Но лёгкой смертью он её одарил.

Царствие ей небесное!

А тапочки? Я отвезу ей в музей. Ведь она сотворила великое: “Музей танка Т-34”, который творил её отец. Воистину: прекрасна дочь отца-защитника!